

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

ВЫБОРЫ: 100 И БОЛЬШЕ ПРОЦЕНТОВ

*Явка составит 100,
а то и больше процентов.
Рамзан Кадыров*

Взглянув на заголовок, иные читатели скажут: “Ну что он ломится в открытую дверь? Кто не знает, какие у нас выборы?!”

Кто-то вспомнит о собственном опыте: дескать, кого из знакомых ни спрашивал, никто за партию власти не голосовал. А в районе она набрала под 70 процентов.

Тот, кто пользуется интернетом, припомнит сообщение, размещённое на портале NEWSru.com 5 декабря 2007 года – сразу после выборов в Госдуму. В Мордовии ретивые сотрудники избирательных комиссий насчитали “Единой России” 109% голосов. И только после консультаций с республиканским избиркомом снизили результат до 93,5%.

Правозащитники сошлются на слова главы миссии наблюдателей ПАСЕ на президентских выборах-2008 Андреаса Гросса, заявившего, что ход избирательной кампании “ставит под вопрос справедливый характер выборов” и то, “в какой степени эти выборы являются свободными” (“Время новостей”, 04.03.2008).

Конечно, в последнее время высказывания западных представителей в адрес России у нас принято ставить под сомнение. И справедливо. Двойные стандарты очевидны. Но в данном случае с Гроссом согласны коммунисты, а их никак в “низкопоклонстве перед Западом” не заподозрить. Иван Мельни-

Продолжение. Начало в № 10–12 за 2006 год, № 3, 4, 6, 7 за 2007 год, № 1, 2, 6, 8, 10 за 2008 год.

ков, зам. председателя ЦК КПРФ, прокомментировал семидесятипроцентный результат Преемника так: “Нынешняя власть и Медведев как её выделившийся представитель хорошо осведомлены о том, как получается их “всенародная поддержка” (“Время новостей”, 04.03.2008) Результаты выборов в Госдуму коммунисты опротестовали в суде и, не найдя справедливости в Отечестве, готовятся отстаивать иск в Страсбурге.

Да и сама власть, – скажут мне, – как будто уже не считает нужным скрывать механизм “возгонки” процентов. Руководители страны, как и положено, сохраняют “хорошую мину”, а вот президент Чечни Рамзан Кадыров позволил себе поерничать: если, мол, надо, будет явка и за 100%!

Вообще-то в государствах, объявивших себя демократическими, не принято насмеяться над волеизъявлением граждан. Ведь именно оно обеспечивает легитимность власти. Тыкать в глаза электорату барственно-пренебрежительным отношением – не цивилизованно да и не разумно. И если уж этот “фиговый листок” демократии правящий класс отбрасывает в раже вседозволенности, говорить о честности выборов нелепо.

Всё так! Соглашусь с каждым словом скептиков. И свои аргументы добавлю. Сам не раз участвовал в выборах и писал о них неоднократно.

Иллюзий по поводу качества российской демократии я не питаю.

Но сейчас речь не о честности – об эффективности. В конечном счёте выборы не только механизм приобретения (или удержания) власти. Их политическое назначение – поддержание стабильности. В частности, за счёт гибкого реагирования на вызовы времени. Демократическая система позволяет оперативно корректировать государственный курс. Приспособлять его к меняющимся условиям. Мы только что видели это на примере Америки. К американским выборам мы ещё вернёмся. А пока посмотрим на Россию именно под таким углом зрения.

Скромные региональные выборы в октябре 2008-го в этом плане приобретают показательное значение. Они совпали сразу с двумя кризисами – внешнеполитическим (столкновение России с Западом) и экономическим. Соответственно, их следует рассматривать как индикатор намерений власти. А также её способности реагировать на кардинальные перемены.

За последние полгода ситуация изменилась настолько, что сегодня мы живём если не в другой стране, то уж точно в другой эпохе! “Тучные годы” нефтегазовой стабильности закончились. Наступает эра “сражающихся царств”.

Пятидневная война на Кавказе, по мнению аналитиков, лишь первая в череде столкновений. Увы, это не абстрактное умозаключение! Ведущие политики Запада предупреждают: горячая фаза международных отношений неизбежна. Республиканский кандидат в президенты Маккейн заявлял: “Я знаю, как близко мы подошли к ядерной войне...” (цит. по: “Известия”, 01.11.2008). К счастью, Маккейн сошёл со сцены. Но послушаем, что говорит напарник победившего Обамы Джозеф Байден: “Не пройдёт и шести месяцев, как мир испытает Барака Обаму, как в своё время Джона Кеннеди... Помните об этом! Внимательно следите за развитием событий! У нас будет международный кризис, генерированный кризис, призванный проверить мужество этого парня”. И чтобы ни у кого не оставалось сомнений по поводу неотвратимости будущего столкновения, новый вице-президент США отчеканивает: “Как человек, изучавший историю и служивший при семи президентах, я гарантирую: (кризис) произойдёт!” (там же).

Выразительные признания я позаимствовал из статьи Д. Воскобойникова, одного из немногих политобозревателей, имеющих мужество говорить правду. Но даже такой человек, приведя убийственные цитаты, безвольно комментирует: “К чему готовите? Уймись! Хватит с нас кризисов! О чём речь?” (там же).

О чём или, точнее, о ком речь, понять нетрудно. Конечно, можно предположить, что имеется в виду Афганистан или Сомали. Однако Байден упоминает Кеннеди, а Маккейн прямо говорит о Карибском кризисе. То есть о силовом противостоянии с Москвой. Скорее всего, и сегодня роль противника отводят России. Тем более что её способность к сопротивлению, по сравнению с советским периодом, значительно снизилась. А привлекательность её природных ресурсов, в условиях глобального сырьевого кризиса, существенно возросла.

Что сделано за прошедшие с августа месяцы для укрепления наших позиций? В предыдущей главе я писал о наиболее насущном. Это – техническое перевооружение армии, консолидация элит, создание широкой правящей коалиции, представляющей весь спектр сил общества, укрепление связи верхов государства с народом.

Не сделано ни-че-го! Понятно, перевооружение армии – дело не только затратное, но и долгое. Хотя и здесь можно было бы пойти на меры экстраординарные. К примеру, передать предназначенную на экспорт военную продукцию российской армии. Партнёры, те же китайцы или венесуэльцы, думаю, поняли бы такой шаг. Тем более что им невыгодно чрезмерное ослабление России.

Но не будем требовать от наших руководителей действий неординарных. Армия была бы благодарна и за простое внимание со стороны первых лиц государства. Ведь именуя себя на старинный лад “государевыми людьми”, военные далеко не уверены в том, что они нужны нынешним “государям”.

И что же они получили в благодарность за кавказскую викторию? О вторном процессе над полковником Квачковым я уже упоминал. А дальше пошли “подарки” непосредственно героям Кавказа. Отставка Сулима Ямадаева после стремительного броска на Цхинвал его батальона “Восток” (“... Наградой полковнику Ямадаеву за участие в войне стали отнюдь не повышение и ордена, а увольнение из рядов вооружённых сил”^{*}).

Расформирование самого героического батальона. Жуткие бытовые условия, в которых русские победители ютятся в Цхинвале. Об этом, не скрывая глумливого удовлетворения, трезвонит грузинская пресса (см. статью из тбилисской газеты “Резонанси”, перепечатанную в московском “Коммерсанте”, 14.11.2008).

В Кремле “отблагодарили” армию и более масштабно, объявив о её радикальном сокращении. “...В ближайшие три года в Сухопутных войсках количество частей и соединений будет сокращено в 12 раз, в ВВС-ПВО и ВМФ – почти в два раза. Ракетные войска стратегического назначения предполагается урезать на треть, ВДВ – на 20%” (“Завтра”, № 46, 2008).

Самые крупные сокращения намечены в Северо-Кавказском военном округе. Что это – месть за победу? “Подобные планы с точки зрения здравого смысла труднообъяснимы, – отмечают аналитики. – Как выясняется, костяк армии, её элита, дислоцированная в самом взрывоопасном регионе, никому не нужна” (“Независимая газета”, 05.12.2008).

Не буду даже говорить о том, как это скажется на обороноспособности страны. Тут, полагаю, всем всё ясно. Обращу внимание на социальный аспект. На улицу выбрасывают 160 тыс. офицеров и 140 тыс. прапорщиков (“Завтра”, № 46, 2008). Они окажутся без работы в тот самый момент, когда кризис из финансового превратится в промышленный, заводы закроются, и найти хоть какой-нибудь заработок станет нелёгкой задачей.

А теперь о кризисе. Неангажированные аналитики предупреждали о нём с конца 2007 года. Могу сослаться на первую из латиноамериканских глав “Возвращения масс”, где я провожу параллели между промышленным крахом в Аргентине в 2001 году и ситуацией в России-2007 (“Наш современник”, № 1, 2008).

Но кто же это в Кремле слушает независимых экспертов? У них свои придворные специалисты. Они твердят: никакого кризиса в стране нет и быть не может! Любопытно: интернет-библиотека СМИ Publik.ru провела исследование ведущих отечественных изданий за 2007–2008 годы: кто предвидел российский кризис? “Выяснилось, что... вплоть до последних недель практически никто из опрошенных и цитируемых российских “нюсмейкеров” – экономистов, аналитиков, участников рынка – не предполагал, что кризис настанет так стремительно” (“Время новостей”, 7.11.2008).

Челядь, она и есть челядь! Даже с дипломами докторов наук... .

А между тем наш фондовый рынок провалился глубже, чем какой-либо другой. Индекс РТС откатывался к 600 пунктам, это уровень 1997 года!

Прошляпав начало падения, власти, похоже, осознали опасность и начали спасать рынок, закачивая в него десятки миллиардов долларов. Что к тому времени было всё равно, что спустать деньги в бездонную дыру или

^{*} “Время новостей”, 10.11.2008.

бросать в топку. На этой стадии куда разумнее было бы закрыть биржи на длительные каникулы, как предлагали некоторые экономисты.

Затем в Кремле “обнаружили”, что Россия вновь оказалась в долговой кабале у Запада. Отдавали миллиарды долларов и на тебе — опять в должниках! Поясню: возвращало долги государство, а частники тем временем набрали за границей полтриллиона долларов. 45 млрд нужно вернуть в 2008 году. Ещё около 200 млрд до конца 2009-го (“Независимая газета”, 22.10.2008).

Слово “обнаружили” я беру в кавычки потому, что о проблеме зарубежных долгов российских банков и корпораций дружно предупреждали эксперты. Снова сошлюсь на собственные писания: “...Российское государство выплачивает, — писал я об иностранных долгах, — а российские корпорации берут новые займы. В результате сумма заимствований фактически не уменьшается. А поскольку одалживаются в основном корпорации со значительным госучастием, платить, случись что, придётся России”. Прочитированные строчки я сопроводил сноской: “Боюсь, что это треклятое “случись что” уже летит к нам на крыльях ипотечного кризиса из Соединённых Штатов”. Январский номер “Нашего современника” за 2008 год.

Тогда долги составляли 380 млрд долл. Требовалось как минимум остановиться! Государство обязано было скоординировать топ-менеджерам: стоп! А ещё лучше потребовать от них начать возвращать кредиты, используя сверхдоходы от фантастического взлёта цены на нефть до 150 долл. за баррель летом прошлого года. Вместо этого нахватили ещё 130 млрд долл. Как расплачиваться теперь, при стремительно падающей цене на нефть и столь же стремительно дорожающем долларе?

Государство раскошеляется, транжира золотовалютные запасы. Из них на погашение зарубежных долгов отпущено 50 млрд долл. (“Независимая газета”, 22.10.2008). В очередь выстроились гиганты, включая Газпром. Экономисты предупреждают: “...Выделенных из валютных госрезервов 50 млрд долл. не хватит, и правительству придётся существенно увеличить размеры помощи” (там же).

А тем временем реальный сектор экономики буквально задыхается без денег. Предприниматели реагируют по испытанной схеме: за счёт работников. В лучшем случае зарплаты урезают или задерживают. Задолженность по зарплате увеличилась с 2,59 млрд рублей в августе до 7,76 млрд рублей в ноябре (“Коммерсантъ”, 17.12.2008). Но это не самый худший вариант. В октябре в два раза — с 10 до 19% — выросло число компаний, проводящих сокращение персонала (“Коммерсантъ”, 31.10.2008).

“Новая газета” опубликовала впечатляющий материал — таблицу соотношения вакансий и резюме (то есть обращений в поисках работы) в октябре. В графе “Управление персоналом” число вакансий сократилось на 36,37%, а количество резюме выросло на 53,93%. В графе “Административный персонал” соотношение: 25 к 46. Та же картина в “Бухгалтерии”: 27 к 38. В “Строительстве”: 13 к 54 (“Новая газета. Свободное пространство”, № 42, 2008)...

Нам продолжают вешать лапшу: в России нет безработицы. А соцопросы уже в ноябре дали страшную цифру: “Без работы остался каждый пятый россиянин” (“Новости”, РБК. 11.11.2008). Признаюсь, такая сокрушительная статистика вызывает у меня сомнение. Но положение и впрямь близко к критическому. В ноябре 45% опрошенных предпринимателей не исключали возможности банкротства своих фирм (“Диалог”, РБК. 30.11.2008).

А что же власть? И прежде всего партийный авангард — “Единая Россия”? В октябре эксперты и идеологи “медведей” взялись за разработку новой редакции партийной программы “Стратегия-2020”. При этом, по признанию разработчиков, “Единая Россия” не намерена учитывать в партийной программе экономический кризис и войну на Кавказе” (“Время новостей”, 30.10.2008).

Ещё бы! Над документом трудятся в основном депутаты Госдумы. Они получают 162 тысячи в месяц. Никакой кризис их не возьмёт! Более того, объявлено, что в 2009-м избранников народа ожидает “примерно 20-процентное повышение денежного содержания” (“Независимая газета”, 31.10.2008). И впрямь — о чём беспокоиться, господа?

Предвыборную кампанию в октябре “единороссы” провели так, будто ни в стране, ни в мире ровным счётом ничего не происходит. Ни-

каких коррективов в партийные лозунги. И главное – никаких изменений в партийную тактику и стратегию.

Нет и попытки консолидировать общество. Отказ от диалога с другими политическими силами препятствует развитию широкой общественной дискуссии о ситуации в стране. Исключение сделано только для “запасной” партии Кремля – “Справедливой России”. Ей, по крайней мере, обещана полемика, да ещё в “максимально корректной форме”, по уверению единоросса А. Исаева (“Независимая газета”, 15.09.2008). Правда, не совсем понятно, о чём могли бы спорить “ЕР” и “СР”. “У нас действительно не осталось разногласий с “ЕР”, – заверяет секретарь совета “Справедливой России” М. Старшинов (там же).

Впрочем, даже единомыслие с “медведями” эсерам, судя по результатам октябрьского голосования, не помогло. “Единая Россия” не пустила к власти конкурентов на региональных выборах”, – подвела итог столичная пресса (“Время новостей”, 14.10.2008). Улучшить свои позиции четырёхлетней давности удалось только КПРФ, да и то на 1–2, а то и на доли процента.

Если говорить о новациях, можно отметить интересное явление – появление немалого числа самовыдвиженцев в рядах “ЕР”. Некоторые из них одержали верх над кандидатами центрального аппарата. Так произошло в Нижнем Тагиле, других городах Урала, в Пермском крае (“Коммерсантъ”, 14.10.2008).

Сам по себе успех кандидатов-“единороссов” удивления не вызывает. Едва ли не всё местное начальство вступило в “ЕР”. А выиграть выборы, как показывает практика, сегодня под силу только начальникам. Но тот факт, что побеждают “не те” представители “Единой России”, свидетельствует по крайней мере о двух обстоятельствах: центральный аппарат не имеет достаточного контакта с местными организациями и не знает, кто пользуется реальным авторитетом; оборваны связи с электоратом или, говоря по старинке, с народом.

Кризис вроде бы начал вносить коррективы, если не в политику, то, по крайней мере, во внутренние документы “ЕР”. Руководство партии озабочено проведением постоянного депутатского мониторинга социальных настроений на местах. Но как странно преломился этот здравый по сути замысел! Депутатам-“медведям” предписано “регулярно проводить встречи с руководством органа внутренних дел и прокуратуры” (Цит. по: “Коммерсантъ”, 26.11.2008). Так чем обернётся эта инструкция – помощью населению или усилением контроля за ним? “Лучше бы коллеги больше встречались с людьми”, – прокомментировал депутат от КПРФ Николай Харитонов (там же).

Вместо работы с избирателями – давление на них. На Сахалине губернатор А. Хорошавин, возглавивший список “ЕР”, “всю субботу (накануне голосования. – А. К.) выступал по местному ТВ, восхваляя Владимира Путина (лидера “ЕР”. – А. К.) и российское правительство” (“Независимая газета”, 13.10.2008). Между тем по закону агитация за день до выборов запрещена. В Забайкальском крае в избирательных бюллетенях “название “Единая Россия” оказалось выделено жирным шрифтом. В то время как названия партий-конкурентов написали даже без заглавных букв” (там же). Любопытный образчик политической культуры в современной РФ! В Барнауле окружные избирательные комиссии в массовом порядке отказывали кандидатам в регистрации. 78-ми удалось опротестовать произвол в суде (“Коммерсантъ”, 03.10.2008).

Ну и, конечно, не обошлось без классической подтасовки результатов. В отдельных регионах коммунисты, возмущённые явно заниженными показателями, провели опрос жителей. В селе Трудармейка “из 26 семей, с которыми нам удалось побеседовать, все отдали голос за партию Зюганова”, – рассказала региональный лидер КПРФ. Она также заметила, что 16 семей согласились в письменном заявлении подтвердить, что они действительно голосовали за КПРФ. Кроме того, в ходе расследования коммунисты выяснили, что и в селе Прогресс произошла похожая ситуация” (“Независимая газета”, 31.10.2008).

В этом контексте вынесенная в эпиграф шутка Рамзана Кадырова представляется не только неуместной, но и зловещей. По сути, она означает, что отныне власть не считает себя связанной никакими “условностями”.

Что становится до боли очевидным, если вспомнить, в каких условиях проходили выборы в Чечне 12 октября. Накануне – 11-го чис-

ла – республика оказалась в центре мощного землетрясения. Десятки человек погибли и получили травмы. Более 10 тысяч строений были повреждены (“Время”. ОПТ. 16.10.2008). Корреспонденты, сообщая об ударе стихии, рассказывали, что всю ночь и весь следующий день население провело на улице: люди боялись возвращаться в дома, опасаясь новых толчков и разрушений. А вот на избирательные участки, если верить данным республиканского избиркома, они явились стройными рядами: явка – 95% и, конечно, 88,4% голосов подано за “ЕР” (“Коммерсантъ”, 14.10.2008). Предоставляю читателям самим судить о том, можно ли верить реляциям.

Иной раз создаётся впечатление, что выборы в нынешней РФ проходят в какой-то иной, параллельной реальности, никакого отношения к нашей жизни не имеющей. Уже не первый год в рекордной поддержке партии власти с Чечнёй соревнуется соседняя Ингушетия. На последних думских выборах “ЕР” получила здесь 98,72% при явке 88%. Исходя из результатов, можно предположить, будто ингуши всем довольны, а их жизнь – сплошной праздник.

Но вот статистика. В Ингушетии самые низкие пенсии в РФ. По уровню среднемесячной зарплаты республика занимает 82-е место. Безработица за последние годы увеличилась в четыре раза. Выросло и количество преступлений – на 20,9% (“Коммерсантъ”, 31.10.2008). Согласуется ли печальная цифирь с рекордными процентами, якобы полученными здесь партией власти? Видимо, нет. Недаром более 80 тыс. ингушей, записанных в число сторонников “ЕР”, публично отказались от этой чести (об акции “Я не голосовал” см. “Коммерсантъ”, 16.10.2008).

Тем, кто поспешит свести проблему к “кавказскому менталитету” (десять, голосуют так, как скажут старейшины), ещё раз напомним о 109%, полученных “ЕР” на думских выборах в поволжской Мордовии. О 90% в поддержку Преемника на выборах в той же Мордовии. О 88-процентном результате Медведева в Башкирии и 79-процентном в Татарстане. Данные взяты из статьи, выразительно озаглавленной “Игры с Чуровым. Любые выборы в России выигрывает власть” (“Время новостей”, 04.03.2008).

– Вот мы и пришли к тому, с чего начали! – торжествуя воскликнут скептики. – Нечестные в России выборы. Дурят нас, дурят!

Ради такого результата и впрямь не стоило бы изводить бумагу и время. Тем более что он деморализует людей. Наглядно показывает: заниматься политикой, бороться за свои интересы, поддерживать оппозицию – бессмысленно. Каких бы результатов ни добились правдолюбцы, власть нарисует 100 процентов, убавит – или прибавит! – ещё пару-тройку и объявит себя победительницей...

И всё-таки я убеждён, что вывод из проведённого анализа следует сделать иной. Именно потому, что это не эмоциональная констатация: “Дурят!”, а профессиональный разбор действий партии власти в критический момент. Он позволяет не только понять направление политического процесса сегодня, но и с большой долей уверенности предположить, что воспоследует из этого завтра. От того, какую тактику и стратегию выбрала “ЕР” в октябре 2008 года, во многом зависела и судьба самой партии, и судьба нынешнего режима. Можно уже сейчас сказать: она вызывает немало вопросов.

Нетрудно догадаться, что к такому выводу подводит нерешённость поставленных кризисом проблем. Это не только моё заключение. Влиятельный политолог Н. Петров в передовице октябрьского номера “НГ-политика” пишет: “...Выбор, перед которым оказывается власть, примитивен, но не прост в осуществлении. Или власть оказывается в состоянии себя модернизировать, повинувшись инстинкту самосохранения, или она идёт вразнос” (“НГ-политика”, № 16, 2008).

Анализируя внешне более чем успешные для “ЕР” итоги выборов, политолог отмечает: “Выборы 12 октября – это последний привет политическому истеблишменту из завершившегося времени тучных коров, из закончившегося медового месяца власти и общества. Это были последние выборы “мирного времени”. Петров подчёркивает: “...Тот кризис, который пока наблюдается на верхних этажах российской экономики, очень скоро, в течение 2–3 месяцев, дойдёт до самого низа и коснётся каждого гражданина. В этой ситуации можно ожидать карди-

нального изменения (разрядка моя. – А. К.) характера взаимоотношений власти и общества...”

Политолог прогнозирует: “Чем дальше, тем более активную роль будут играть массы, низы. Неизбежно возникновение самочинных политических сил, которые не придуманы кем-то в кабинете, а реально опираются на людей, отражая их чаяния и интересы. Кремлю придётся не только считаться с этим явлением, но и идти на диалог с выразителями этих всё более усиливающихся социальных протестов”.

Как видим, выводы, полученные в результате профессионального анализа, прямо противоположны мнению обывателей-скептиков. Обыватели ноют: плетью обуха не перешибёшь, власть и не таких обманывала и обламывала. А политолог, рассмотрев те же в сущности факты, утверждает: нарастает конфликтный потенциал, и Кремлю придётся считаться с настроениями людей. Будь активен – и у тебя появится шанс добиться удовлетворения своих интересов.

Вот с этой-то позиции, согласитесь, более приличествующей человеку разумному, мы и рассмотрим действия власти. Всевозможные ухищрения, которыми сопровождаются выборные кампании. Тактику и стратегию партии номенклатуры. И последствия нынешних “игр”, с которыми государству и обществу придётся столкнуться завтра.

Было бы недопустимым упрощением объяснять электоральные успехи “ЕР” банальными подтасовками. Сказывается действие целого комплекса причин. И начинать его рассмотрение логичнее с изменения базовых условий, которые власть медленно, но упорно подстраивает под себя. В результате таких изменений социальные группы и гигантские институты общества и государства оказываются отсечёнными от избирательного процесса, фактически лишаются возможности пользоваться преимуществами демократии.

Прежде всего это касается регионов – основы Российской Федерации. В 2001 году был изменён порядок формирования верхней палаты Федерального собрания. Место глав республик и областей и спикеров региональных парламентов в Совете Федерации заняли назначенцы губернаторов и заксобраний. Представителей народа сменили представители чиновников.

В результате граждане РФ потеряли право формировать верхнюю палату, которой по Конституции доверено, к примеру, объявление войны и заключение мира. Однако проблема не сводится к ограничению избирательного права. По сути, регионы, а следовательно, люди их населяющие, – все мы лишились возможности влиять на выработку курса страны и принятие важнейших решений.

Возразят: но ведь остались выборы в Госдуму и выборы президента. Это так. Но региональная составляющая – местный угол зрения на проблемы страны – утрачена.

Голосуя на выборах в Госдуму или выбирая президента, мы растворяемся в многомиллионной массе. Тогда как выбирая главу региона и наделяя его правом представлять нас в Совете Федерации, мы защищаем свои интересы именно как москвичи, или воронежцы, или жители Татарстана.

Наступление на права регионов продолжилось в сентябре 2004 года. Отныне их лидеры не избираются населением, а назначаются президентом и лишь утверждаются местным заксобранием.

Нас убеждают: так и должно быть – обширная страна нуждается в едином руководстве. Но Соединённые Штаты тоже обширная и при этом гораздо более густонаселённая страна, чем Россия. Однако там губернаторы штатов избираются. Ах да, Россия не только обширна, но и не слишком обустроена (любопытно, что во всех прочих случаях об этом предпочитают не вспоминать). Но в необустроенных Бразилии или Индии губернаторов и глав местных правительств также избирают. Что, помимо прочего, позволяет представить на руководящем уровне весь спектр политических сил. В Индии, к примеру, штат Западный Бенгал возглавляют коммунисты.

Сворачивание избирательного процесса в регионах – один из факторов, повлиявших на отношение общества к выборам. Для многих именно регио-

нальный аспект представлял особый интерес. “До царя далеко” – этот принцип сохраняется и в “демократической” России. А вот губернатор – реальный хозяин области, и его выборы представляли населению возможность попытаться устроить жизнь по своему усмотрению. Когда людей лишили такой возможности, они потеряли интерес к выборам вообще. И если продолжают ходить на них, то делают это автоматически, голосуя за тех, на кого укажет власть.

В 2005 году из избирательного процесса была исключена крупная социальная группа – люди, голосовавшие против всех. Соответствующую графу убрали из бюллетеней. Недовольные Системой больше не могут выразить свои настроения. Аргумент, что можно голосовать за оппозицию, работает далеко не всегда. Многие убеждены, что оппозиция либо в сговоре с властью, либо опасается резко противостоять ей. Насколько справедливо такое мнение, другой вопрос. В данном случае важно иное: люди, думающие подобным образом – а их миллионы, – обречены на политическую немочу.

Отмена графы “против всех” сразу сказалась на явке. Новшество опробовали на выборах в Мосгордуму в декабре 2005-го. Тогда на избирательные участки пришли 34,8% – рекордно низкий показатель.

Но власть подстраховалась! Порог явки на депутатских и президентских выборах, прежде составлявший 50%, отменили.

Переход со смешанной пропорционально-мажоритарной системы на пропорциональную (партийную) вытолкнул с избирательных участков ещё одну значительную группу. Тех, кто не хочет поддерживать партфункционеров, но готов голосовать за известных на местах людей, баллотировавшихся в округах.

Среди прочих нововведений – расширение круга условий, позволяющих избирательным комиссиям отказывать кандидату в регистрации; наделение прокуратуры правом участника избирательных споров; жёсткая цензура содержания агитационных материалов, запрещающая, в частности, критику соперника (даже глава президентского совета по правам человека Э. Памфилова воскликнула по этому поводу: “Ребята, ну так же нельзя заводить избирателя!”*)

Неудивительно, что все эти изменения, существенно ограничивающие права избирателей и во многом выхолащивающие сам выборный процесс, сформировали нынешнее отношение общества к выборам как к формальной процедуре, не дающей людям возможности повлиять на политику и сформировать отвечающую их чаяниям власть.

Колоссальное влияние оказывает и сращивание государственного аппарата с партией власти. Путин, будучи президентом, возглавлял список “ЕР” на выборах в Думу, а затем стал председателем партии. Понятно, что для госчиновников всех уровней успех “медведей” на выборах стал делом чести. Да что чести – залогом дальнейшего пребывания на занимаемом посту.

Рассмотрим функционирование механизма подробнее. После того как должность губернатора перестала быть выборной, президент назначал на неё, как правило, членов партии власти. Сегодня 90% губернаторов и 84% мэров региональных столиц – члены “ЕР” (“Коммерсантъ”, 16.04.2008). Как вы думаете, на чьей стороне выступают хозяева республик и областей во время избирательных кампаний?

Аналитики отмечают: “Политическая судьба региональных властей зависит от показателей явки и набранных голосов” (“Независимая газета”, 03.03.2008). Авторы поясняют: “...Выборы – главный экзамен на профессиональную пригодность и административную эффективность. Спущенные со Старой площади (Администрация президента. – А. К.) “явочные” и “медведьские” проценты, которые должны обеспечить действующие региональные и муниципальные руководители, одновременно являются показателем перспективности региональных и местных властей”.

Такие негласные правила действуют не только на выборах президента. Во время думской кампании-2007 “Вашингтон пост” опубликовала сообщение из Москвы: “Корреспондент нашей газеты Питер Финн услышал от действующего депутата российского парламента, что губернаторы российских регионов,

* “Независимая газета”, 12.01.2007.

назначаемые президентом, получили указания обеспечить, чтобы партия Путина — «Единая Россия» — получила не менее 70% голосов» («Кассандры России не нужны. Демократия тоже?» Обзор прессы. 01.11.2007. NEWSru.com).

Тогда о 70-процентной планке говорили многие. И что бы вы думали? По итогам голосования ЦИК объявил о том, что «ЕР» набрала 64,3%. Немногим меньше, чем установочный результат!

Показательно: губернаторы, по чьей «вине» случился недобор голосов, были отправлены в отставку. Такая судьба постигла А. Лисицына из Ярославля и В. Маслова из Смоленска. Газетчики прямо связывали их падение с недостаточно высоким процентом, полученным «ЕР» в их областях (см. «Независимая газета», 03.03.2008, и «Время новостей», 04.03.2008).

Вот и по результатам октябрьской кампании отставка угрожает главе администрации губернатора Свердловской области А. Левину. Трогать такого «тяжеловеса», как Э. Россель, в «ЕР» не решаются. Тем более что «прокол» не столь уж значителен: на выборах мэра Нижнего Тагила победу одержал «самовыдвиженец», но тоже член «Единой России». За самодеятельность на этот раз решили наказать не губернатора, а его ближайшего сподвижника («Время новостей», 27.10.2008).

После выборов «медведи» направляют в регионы «чекистов» — членов Чрезвычайной комиссии партии, которые разбираются с недостаточно оборотистыми чиновниками. В октябре такая комиссия во главе с бывшим заместителем Генпрокурора (так!) В. Колесниковым работала в Мурманской области. Там администрация допустила серьёзный «промах»: в крупном промышленном центре Апатиты мэром избран коммунист М. Антропов («Независимая газета», 17.10.2008).

Чтобы не оконфузиться, губернаторы лично контролируют ход избирательной кампании. На парламентских выборах они, как правило, возглавляют региональные списки «ЕР». Таким образом оказывается задействованной вся областная (или республиканская) вертикаль: главы районов, городов и посёлков стараются обеспечить «губернаторскому» списку как можно более высокий процент. В октябре губернаторы предводительствовали «медведями» на выборах в законодательные собрания Забайкальского края, Сахалинской и Иркутской областей. Причём аналитики отмечали: от результатов «ЕР» в Иркутской области зависит, будет ли и. о. губернатора И. Есиповский утверждён на посту («Независимая газета», 02.09.2008).

Ещё не так давно шансы на победу имел тот, кто привлекал избирателя броскими лозунгами или опирался на широкую поддержку активистов. Сегодня положение изменилось. Политологи констатируют: «Успех гонки зависит не от разнообразия агитации и активности пиарщиков, а от организации и слаженности хода всей кампании» («Независимая газета», 01.03.2007). Естественно, в новых условиях преимущество оказывается на стороне госструктур, чья мощь намного превосходит оргресурс любой партии.

Обеспечение «ЕР» агитационными материалами, профессионально подготовленными и максимально выгодно размещёнными, — самое малое (и добавлю — самое законное) из того, что делает региональное начальство. В то же время другим партиям чинят всевозможные препятствия. В октябре 2008-го депутат Госдумы от КПРФ Н. Останина жаловалась: «...Вначале деньги за публикации брали, но потом договор расторгли... Местные типографии... боялись печатать коммунистические газеты... Приехали к ним работники из спецслужб и сказали, что если типография и дальше будет печатать наши материалы, то предприятие закроют» («Независимая газета», 17.10.2008). Та же ситуация на телевидении: «Эфирное время на телевидении, предоставленное партии, было ничтожно мало — 34 минуты за весь период. Более того, и на коммерческих каналах нам не дали выступить: мы купили эфирное время, но потом договор с нами расторгли» (там же).

Достаётся не только главной партии оппозиции, но даже «Справедливой России». «Справоросс» печалится: «...В Питере только 2 из 8 рекламных агентств согласились размещать наши баннеры, а в Вологде власти предусмотрели только 6 мест для расклейки продукции. Мало того, расклейщиков постоянно задерживала милиция» («Независимая газета», 01.03.2008).

Ещё одно проявление усердия местных администраций — организация массовых мероприятий в поддержку партии власти. Всем памятно

митинги “Наших” во время думской кампании-2007. О том, как проводили подобные акции, рассказывают в письме “Молчать больше нет сил” студенты Коломенского госпединститута: “Когда нас вывозят на данные мероприятия, нам запрещают общаться со СМИ, заставляют говорить, что мы сами приехали, скрывать, что нас привезли на автобусах... Выходит, мы не имеем права на собственные политические взгляды, а должны быть серой массой, тупо поддерживающей “Единую Россию” (цит. по: NEWSru.com, 20.11.2007).

В ноябре 2007-го я ездил по Центральной России с литературными выступлениями. В центре Воронежа как раз перед гостиницей, где я остановился, проходил молодежный митинг. Я подошёл к несчастным, замёрзшим девушкам и спросил, откуда они. Оказалось, что это студентки Воронежского университета. “А что митингуете?” – любопытно спросил я. “В защиту Путина”, – ответили стоявшие поблизости. Я не мог сдержать изумления: “А разве на него кто-то нападает?!” Последовало ошарашенное молчание.

На подобные акции по всей стране выводили сотни тысяч человек. В том числе и 10-летних детей. Об этом писала московская пресса (“МК”, 07.12.2007). Но, полагаю, детскими митингами следовало бы заняться и прокуратуре.

Впрочем, пока прокурорские работники проявляют рвение только в отношении критиков власти. Во Владимире почти целый год длилось разбирательство “по факту возможного оскорбления бывшего президента Владимира Путина”. Оказывается, местный телеканал “ТВ-6 Владимир” охарактеризовал митинг в поддержку единороссов как “путинг”. Казалось бы, слово как слово. Звучит, правда, по-иностранному, но сегодня это модно. Однако прокуратура, с подачи депутата Госдумы М. Бабича, возбудила уголовное дело. Слава Богу, эксперты, которым доверили проверку “подозрительного” слова, не обнаружили в нём негативного оттенка, и дело, достойное пера незабвенного автора истории города Глупова М. Е. Салтыкова-Щедрина, было закрыто (“Коммерсантъ”, 25.09.2008).

Мобилизуя массовку в поддержку “ЕР”, власти всячески препятствуют проведению митингов и даже пикетов оппозиции. По заявлению секретаря ЦК КПРФ В. Соловьёва, в Татарстане милиция избивала кандидата в депутаты от компартии, в результате чего он скончался (“Независимая газета”, 28.01.2008).

Во время думской кампании-2007 был убит активист-лимоновец Ю. Червочкин. На него напали, когда он направлялся на очередной “Марш несогласных” в Москве (“Коммерсантъ”, 14.12.2007).

С проведением этих маршей связано чрезмерное проявление насилия со стороны властей. Весной 2007-го марши несогласных прошли в Москве, Питере, Нижнем Новгороде и других городах. Все были жестоко разогнаны ОМОНОм. “Власть разрешила бить всех: политиков, женщин, журналистов”, – сообщал “МК” с московского митинга. Газета напечатала репортаж под выразительным заголовком “В России есть избивательное право” (“МК”, 16.04.2007).

Во всей красе “суверенная демократия” развернулась и в Северной столице. ОМОН напал на “несогласных” после окончания акции, когда они направлялись в метро. “Бойцы... атаковали не только участников митинга, но и прохожих в сквере рядом с вокзалом и сошедших с электричек дачников” (“Коммерсантъ”, 16.04.2007).

Однако своеобразный рекорд поставили нижегородские власти. Они стянули в “третью столицу России” 20 тыс. сотрудников МВД (данные депутата областного законодательства В. Егорова. – “Время новостей”, 28.04.2007). Для того чтобы предотвратить, какую силу губернское начальство бросило против потомков Минина и Пожарского, сравним: а августовской войне с Грузией участвовало 10–15 тыс. военнослужащих!

Избирательные кампании в современной России требуют немалых финансовых затрат. Тут власть не рискует прямо помогать своей партии. Зато иные функционеры, если верить публикациям, беззастенчиво ссылаются на руководство, требуя от бизнеса денежных пожертвований. В интернет попало письмо, адресованное управляющему директору “Сибирской угольной энергетической компании” А. Логинову. Оно написано на бланке с символикой

“Единой России”, контактными данными регионального отделения партии и имеет номер. Читаем: **“Расцениваю Ваш отказ по оказанию финансовой помощи региональному отделению партии “Единой России” на проведение избирательной кампании в Государственную думу Российской Федерации 5-го созыва как отказ в поддержке Президента В. В. Путина и его созидательного курса. Считаю обязанным проинформировать об этом Администрацию Президента и Губернатора...”** На документе подпись секретаря местного отделения партии (цит. по: “Единая Россия”, чтобы её выбрали, перешла к угрозам избирателям”. NEWSru.com, 20.11.2007).

Как говорится: без комментариев!

В то же время оппозиционные партии от финансирования отсекаются. Сенсационный материал об этом поместил московский журнал “New Time” (№ 44, 2007).

Не правда ли, странно, что после всех манипуляций некоторые кандидаты, не принадлежащие к партии власти, всё-таки доходят до выборов? Тогда включаются иные механизмы...

Прочитую “Независимую газету”: “Новосибирские коммунисты обнародовали попавшее им в руки “информационное письмо” департамента по социальной политике мэрии Новосибирска, подписанное главой ведомства Александром Лыковым. В официальной инструкции начальникам районных отделов здравоохранения и главврачам медучреждений предлагается под персональную ответственность обеспечить явку подчинённых на выборы 2 марта с. г.” (“Независимая газета”, 27.02.2008).

Понятно, людей гонят на выборы не только для обеспечения явки, но и для “правильного” голосования. “По сообщениям из Томска, Екатеринбург, Челябинска, студентов... мобильным телефоном заставляют фотографировать паспорт вместе с бюллетенем” (“Независимая газета”, 19.02.2008).

Красноярское отделение КПРФ обнародовало письмо рабочего из Норильска о том, что творится в заполярном городе перед выборами: “До боли обидно, что нас считают быдлом, скотами и ничем. Крутят нами, как хотят. А суть проблемы в том, что руководство “Норникеля”, в том числе начальники цехов и подразделений, под угрозой лишения премии и других выплат заставляют нас писать заявления о том, что якобы мы в силу того, что работаем посменно, не можем нормально проголосовать на своих участках. В результате этого они собираются провести выборы непосредственно в цехах” (NEWSru.com, 20.11.2007).

Основной упор, однако, делают не на контроль над голосующими. “Возможно, — утверждает хорошо информированный “МК”, — результаты выборов (в Госдуму. — А. К.) были заранее запрограммированы в системе электронного подсчёта голосов. Уж больно подозрительно они совпадают, вплоть до долей процента, с результатами “социологических прогнозов”, опубликованных за три недели до выборов” (“МК”, 07.12.2007).

Впрочем, всё это предположения. “Не пойман — не вор”. На эту поговорку ссылаются власти предрержащие. Они утверждают: оппозиция жалуется на многочисленные нарушения, но не может представить ни одного за протоколированного случая.

Действительно, зафиксировать нарушения нелегко. Но не потому, что их нет, а потому, что на участках для голосования общественных наблюдателей не жалуют. Выпускница юрфака МГУ, помогавшая на думских выборах коммунистам, с ужасом рассказывала мне, как выезжала на один из участков в область. Председатель комиссии басом выматерила её, посоветовав на дорожку: “Уматывай отсюда, пока я милицию не вызвала!”

“Апелляция к городовому” — излюбленный приём работников избиркомов. Наблюдатель от КПРФ в материале, размещённом в интернете, рассказывает, что, когда он стал “качать права”, сотрудники избирательной комиссии вызвали наряд милиции (см.: “Мордовия “немного перестаралась”. NEWSru.com 05.12.2007).

И всё-таки отдельные случаи нарушений запротоколировать удаётся. 2 марта 2008 года на двух участках в московском районе “Печатники” наблюдатели до начала голосования обнаружили в опечатанных урнах бюллетени. Разразился скандал. Тогда “в здании школы включилась сирена, и женский голос в громкоговорителе сообщил, что

“объявлена воздушная тревога, и попросил эвакуироваться из здания по запасным выходам”. После этого милиционеры вытеснили всех из здания школы” (“Коммерсантъ”, 28.04.2008). Несмотря на ухищрения, дело довели до суда.

Ещё один случай фальсификации, по словам заместителя председателя ЦК КПРФ И. Мельникова, был зафиксирован в Саратовской области (“Независимая газета”, 15.04.2008).

Кстати, почему это так усердствуют сотрудники избирательных комиссий? Полагаю, ответ (хотя бы частичный) даёт сообщение в “Коммерсанте”: “Прокуратура Пермского края обнаружила, что в нескольких муниципальных районах Прикамья деньги, выделенные на нужды образования, направлялись на выплату премий учителям, отличившимся во время прошлогодней предвыборной кампании в Госдуму” (“Коммерсантъ”, 26.07.2008). Газета сообщает: “Представители оппозиции уверены, что премии учителям выплачивались за участие в предвыборной кампании “Единой России” (там же).

Конечно, всё это отдельные случаи. Но, во-первых, в науке теория считается доказанной, если она подтверждена хотя бы несколькими успешными экспериментами. Во-вторых, “экспериментальных подтверждений” в ходе каждой кампании набирается по несколько тысяч! После выборов в Думу в 2007 году КПРФ направила 8 тысяч заявлений в различные инстанции, в том числе и в органы прокуратуры (спецвыпуск “Правда о выборах”. Декабрь, 2007).

Не только представители оппозиции, но и беспристрастные академические учёные-обществоведы отмечают: “. . . Демократическая форма выборов получила у нас (в РФ. — А. К.) административно-мобилизационное содержание” (“Европа: партии и выборы. Материалы “круглого стола”, проведённого в ИЕ РАН”. М., 2003).

Решением проблемы должна была бы, по идее, стать Центральная избирательная комиссия. Однако Центризбирком и сам вовлёкся в мощное силовое поле власти. Вместо того чтобы стать решением проблемы, он превратился в проблему.

Центризбирком формируется на паритетных началах президентом, Советом Федерации и Госдумой. Когда Дума была “красной”, назначение членов ЦИКа основывалось на компромиссе. Имелась хотя бы теоретическая возможность того, что во главе Центризбиркома окажется человек беспристрастный.

Правда, и в те времена журналисты и политологи обвиняли ЦИК и его главу А. Вешнякова в чрезмерной услужливости по отношению к властям. Памятна статья А. Минкина “Центральный напёрсток” (“МК”, 9.11.2001).

Однако в период смены лидеров даже А. Вешняков показался Кремлю фигурой чересчур самостоятельной. “Перед решающим испытанием в команде остаются лишь самые проверенные кадры, — пояснил тот же “МК”. — Все остальные безжалостно выбрасываются за борт. Судя по решению президента, в категорию “самых проверенных” Альберт Альбертович всё-таки не попал” (“МК”, 14.03.2007).

Хорошо информированная газета приоткрывала завесу, скрывающую политическую кухню от взглядов избирателей: “Глава Центризбиркома... потенциально очень опасная для власти фигура. Ведь если он вдруг решит взбрыкнуть и рассказать, как на самом деле проводятся выборы (разрядка моя. — А. К.), скандал будет грандиозным” (там же).

На смену Вешнякову пришёл Владимир Чуров, автор экзотического “первого закона Чурова”. Журналисты попросили его самого рассказать об этом “законе”:

— Вы говорите, первый закон Чурова: Путин всегда прав. А всё-таки, если Путин неправ, то что делать? Очевидно, смотреть первый закон Чурова. Так?

— Нет. Разве Путин может быть неправ?

— Ну а если вы вдруг поймёте эту страшную вещь: Путин не прав?

— Это значит, Чуров чего-то недопонял. И надо просто ещё немного подумать. (Смеётся. — А. К.) Шутка” (“Коммерсантъ”, 09.04.2007).

Журналисты тоже смеялись. А зря! Изобретатель “первого закона” оказался для власти нужным человеком на очень нужном месте. . .

Избиркомы активно играют на стороне “Единой России”. Вот репортаж о выборах архангелогородского градоначальника, где единороссу В. Павленко противостояла независимый кандидат Л. Базанова. Подсчёт голосов показывает: претенденты идут вровень. “Остаётся последний избирательный участок — школа № 51... Результаты голосования в школе вывели вперёд Базанову. Она опережает Павленко в общей сложности на 70 голосов. Начиная с 23 часов 25 мая избирком замолчал. Председатель архангельского избиркома Владимир Чуркин (почти полный тёзка главы ЦИКа. — А. К.) поехал разбираться в школу лично, но итоговые данные ЦИК не выдавал вплоть до следующего дня” (“Независимая газета”, 27.05.2008).

Почему глава избиркома мчится разбираться с результатами голосования? Почему два дня молчит избирательная комиссия? Случилось страшное: независимый кандидат опередил кандидата от партии власти.

Ну и что? Взглянем на ситуацию с точки зрения гражданина государства правового и демократического, каковым, как уверяют Медведев—Путин, является Россия. Что за трагедия в том, что в одном из областных центров (их в РФ больше 80!) единоросс уступил победу? И даже не коммунисту — представителю единственной реальной оппозиционной силы, а независимому кандидату.

Но этого быть не должно! Не может. Потому что не может быть никогда.

В действие приходит вся Система. 27 мая избирком признаёт победу Л. Базановой, но уже на следующий день — 28 мая объявляет: голоса будут пересчитаны. А ещё через сутки 29 мая победу присуждают В. Павленко (РИА “Новости”).

Но это не всё. Не зря я упомянул о Системе. Базанова обращается в районный суд. Оспорить итоги голосования не удаётся. Настырная кандидатка апеллирует к областной Фемиде. Вновь неудача. Базанова грозит дойти до суда Европейского.

Далее цитирую сообщение Информагентства “Росбалт—Север”: “Мужа экс-кандидата в мэры Архангельска обвинили в мошенничестве. Архангельск. 19 сентября. Архангельский предприниматель Сергей Базанов, обвиняемый в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере, арестован...”

Впечатляет, не правда ли?

Ручаться за Базанова не стану. Предприниматели у нас и впрямь вороватые. Возможно, арест мужа никак не связан с досадной для властей настойчивостью жены. Совпадение, однако...

После всего, что мы узнали, вряд ли кого-то удивит сообщение: “Нередки случаи, когда за партию власти агитируют сами избиркомы. И довольно грубо: например, обнаружилось, что “по итогам жеребьёвки” “ЕР” оказалась № 1 в бюллетенях в восьми из 11 регионов” (“Независимая газета”, 01.03.2007).

А выделение жирным шрифтом названия “Единая Россия” в бюллетенях на последних выборах в Забайкальском крае — разве не агитация?

Власть оценивает рвение по достоинству. После завершения думских и президентских выборов 22 члена избирательных комиссий были награждены орденами и медалями (“Газета”, 07.05.2008).

Да и сам Владимир Чуров от наград не отказывается. После октябрьских выборов в Чечне — тех самых, где явка должна была превысить 100%, Чуров был “награждён медалью “За заслуги перед Чеченской республикой”.

На Кавказе всё происходит с обворожительной, почти домашней простотой. Объявлено, что “решение о награждении было принято на первом заседании парламента Чечни” (“Коммерсантъ”, 10.11.2008). Вы результаты признали — мы вас отблагодарили...

Если нужен какой-то заключительный штрих, венчающий картину “всеукрепляющегося единства” власти и Центризбиркома, вот он.

“Помощь” со стороны ЦИКа выборами не ограничивается. Оппозиция регулярно протестовывает их результаты. И Центризбирком не находит ничего лучшего, как вступить в жёсткую конфронтацию с оппонентами власти. По сути, ставя знак равенства между ней и собою.

Наибольшие нарекания вызвали выборы в Думу-2007. Коммунисты потребовали признать результаты недействительными. Иск рассматривали в Верховном суде. В ходе разбирательства встал вопрос о “неравном освеще-

нии предвыборной кампании партий в СМИ” (здесь и далее: “Коммерсантъ”, 10.07.2008). Представитель ЦИКа А. Кисин заявил, что считает освещение “равномерным”. У него поинтересовались, проводило ли его ведомство мониторинг СМИ. Кисин ответил: нет.

Поясню: статистические данные (их регулярно публикует пресса) начисто опровергают тезис о “равномерном” освещении. Но коли официальный мониторинг не проводился, доказать ничего нельзя.

Дальнейшее достоинство пера судебного репортёра. Цитирую: “Адвокаты КПРФ представили судье мониторинг ЦИКа... Господин Кисин признал, что ему известно это исследование”. Тут даже судья не выдержал: “А что тогда говорили, что не было мониторинга?”

Казалось бы, *finita la commedia*. Или, как говорили герои Булгакова: “Поздравляю вас, гражданин, соврамши!”

Не тут-то было! Представители Центризбиркома, похоже, не исключали и такого поворота. Они тут же предъявили письмо с критикой методов мониторинга. Факт проведения которого только что публично отрицали...

Представляете, что из этого воспоследовало бы в любой демократической стране? Неминуемая отставка. Позор. Скандал на весь мир.

Но, как видно, у нас не боятся ни позора, ни всемирного скандала, ни самого пресловутого “мирового сообщества”. Иначе не послали бы в Европейский суд ложные сведения за подписью председателя ЦИКа.

Эта шокирующая подробность выяснилась на другом разбирательстве в Верховном суде. На этот раз по иску СПС, жаловавшегося на “массовое изъятие партийной агитации” (здесь и далее: “Коммерсантъ”, 03.07.2008). Показательно: представители Центризбиркома заявили, что конфискация миллионных тиражей “ничего не доказывает”. И знаете, какой довод подкреплял сей неординарный тезис? “Никто... не вынуждал её (партию. — А. К.) пользоваться печатной продукцией”. С тем же успехом можно было “аргументировать”: никто не заставлял оппозицию идти на выборы. Действительно, ишь чего...

Но не замысловатая аргументация привлекла внимание к процессу. Выяснилось: председатель Центризбиркома В. Чуров в письме в Европейский суд “ни слова не говорил об изъятии 20 млн экземпляров листовок, о котором вчера в суде говорили сами представители ЦИКа”. Журналисты подвели итог: “В Европейский суд ушла ложь за подписью Чурова” (“Коммерсантъ”, 03.07.2008).

Адвокат СПС сообщил, что инициирует новое разбирательство в Европейском суде “в связи со вскрывшимися фактами предоставления туда ложных данных российским государственным органом”. Представитель ЦИКа И. Гришина только и могла в сердцах воскликнуть: “Надоели со своей свободой!”

Что называется: конец цитаты.

Как вы считаете, повышают ли международный престиж России такие манипуляции “российского государственного органа”? Или они будут умело использованы нашими недругами для создания образа коварного и безответственного монстра? Увы, на этот раз придётся признать, что Центризбирком дал основания для подобной интерпретации.

Но шут с ней, с Европой. Пора о России подумать. Конечно, Центризбирком может выдать любые данные, приятные для власти. Однако следовало бы озоботиться тем, чтобы население официальным результатам доверяло. После думских выборов, итоги которых ЦИК отстает теперь по судам, редакция “МК” обратилась к читателям с вопросом: “Доверяете ли вы результатам выборов?” 70% ответили “нет” (“МК”, 04.12.2007).

Случайная или, как говорят социологи, нерепрезентативная выборка? Нет. Настрой газетной аудитории характерен для общества. Политологи констатируют: “У нас имеется вопиющий разрыв между демократической формой выборов и административно-мобилизационным её содержанием, что ведёт к абсолютной делегитимации власти как таковой (разрядка моя. — А. К.). Общество, как показывают многочисленные исследования, не верит власти, не верит выборным органам” (“Европа: партии и выборы. Материалы “круглого стола”, проведённого в ИЕ РАН”. М., 2003).

Господа, как вы думаете рулить с таким уровнем доверия? Как вчера? Но вчера не было кризиса! Повторю: со второй половины 2008 года — мы в другой эпохе.

Вчера вопрос о легитимности вообще не вставал. Населению вполне достаточно было того, что власть эффективна. Или казалась таковой в условиях нефтегазового процветания. Вчера не было тысяч уволенных, потерявших свои долларовые зарплаты менеджеров. А ведь это опора режима! Не было разорившихся банкиров, которых Общественная палата то ли в насмешку, то ли всерьёз предлагает перекалфицировать в “управдомы”. Не было сотен тысяч вояк, которых теперь выбрасывают на улицу.

Начались самоубийства из-за потери работы или средств. Их так и называют: кризисные суициды. На Камчатке дворник, которому пригрозили увольнением, пришёл в кабинет руководителя и застрелил его, после чего застрелился сам (“Главное”. 5-й канал. 23.11.2008). В Вологодской области фермер не мог вернуть кредит и повесился на дубе посреди своего поля (“Независимая газета”, 14.11.2008).

Нет, дорогие, “как вчера” не получится! Необходимо задуматься. Как о методах управления, так и о методах легитимации власти.

Как реагируют на кризис в других странах? Сегодня модно упоминать о Великой депрессии. Однако говорят лишь о крахе бирж. В Кремле либо не знают истории, либо не желают вспоминать о политических последствиях кризиса. Ну а мы вспомним.

Первой сменила правительство Великобритания. В 1929 году к власти – второй раз за всю историю – пришли лейбористы. В то время они мало походили на нынешних перерожденцев во главе с Тони Блэром и Гордоном Брауном. Тон в партии задавали профсоюзные вожак и идеологи-социалисты. Когда левым не удалось выправить ситуацию, была образована коалиция всех политических сил – Национальное правительство.

В конце 1932 года в Соединённых Штатах демократ Франклин Рузвельт одерживает принципиальную победу над президентом-республиканцем Гербертом Гувером. Ставленник большого бизнеса, надменный и чопорный Гувер был убеждён в неспособности масс к созидательной деятельности. “Толпа, – писал он, – представляет собой 95 процентов избирателей... Она легковерна, она разрушает, она ненавидит, она мечтает, но она никогда не созидает, не думает, а только чувствует”. Рузвельт отвечал: “... Человеческая масса на самом деле думает... она может иметь своё мнение “за” и “против” по всем общественным проблемам, она часто бывает генератором идей и... существует вполне определённая зависимость между тем, что мистер Гувер называет толпой, и ходом современного прогресса” (цит. по: Майроф Брюс. Лики демократии. Пер. с англ. М., 2000).

Гувер пытался вести разговор с массами при помощи силы. Летом 1932 года он ввёл в столицу войска для разгона митингов безработных. По свидетельству очевидцев, Вашингтон в те дни напоминал осаждённый город. Американцы дали свою оценку такой политике и осенью того же года вышвырнули Гувера вон. Рузвельт сразу объявил о проведении “Нового курса”. Его политика основывалась на социальных приоритетах, во многом повторяя социалистический проект.

В 1933 году в Германии – абсолютно легитимно, демократическим путём, к власти приходят национал-социалисты.

В 1936 году левые (социалисты, коммунисты, радикалы) в составе “Народных фронтов” пришли к власти во Франции и в Испании.

Это демократический вариант реакции на кризис. Почти всюду он привёл к смене правительств, ответственных за крах.

В 30-е годы был широко распространён и другой вариант. Прежде всего в странах периферии, больше, чем развитые государства, пострадавших от разрухи. Осенью 1930 года в Аргентине, Бразилии и Перу происходят государственные перевороты.

Они явились реакцией на нежелание правителей уступить власть цивилизованно, учитывая волеизъявление народа. Так, в Бразилии победителем выборов был объявлен кандидат режима. Народ вышел на улицы и привёл в президентский дворец лидера восстания Жетулиу Варгаса (см. Грант Нейл. Конфликты XX века. Пер. с англ. М., 1995).

По стандартной классификации, лидеры типа Варгаса считаются диктаторами. Тем более что и сам Варгас, и его коллеги в других латиноамериканских государствах (к середине 30-х более половины стран

континента возглавляли руководители, пришедшие к власти в результате восстаний и переворотов) правили авторитарными методами. Но тем идеологам “суверенной демократии”, кто с надеждой оглядывается на 30-е, получившие название “эры диктаторов”: мол, так вот и надо править массами, особенно в период кризисов – сдерживая их уздой и направляя “жестом железным”, – следует знать: то были диктаторы нетрадиционного типа. Не они навязывали свою власть народу, а восставшие народы наделяли их властью. И эта связь, этот договор, пусть, как правило, негласный, определяли характер правления. Во всяком случае, на первом этапе. Большинство диктатур 30-х были социально ориентированными, патерналистскими. Случалось, потом доходило и до “железного жезла”: тот же Варгас в 1935 году жестоко расправился с восстанием левых. Однако в целом он стремился удовлетворить неотложные требования низов. И, цитируя говоря, провёл в Бразилии индустриализацию по типу советской.

О том, как Латинская Америка отреагировала на кризис 70 лет спустя, я рассказывал в третьей части “Возвращения масс”. Народы вновь поменяли чуть ли не все режимы на континенте. На этот раз демократическим выборным путём. Обычно это расценивают как свидетельство возросшей политической культуры масс: вместо того чтобы выходить на улицы и крушить всё, что попадёт под руку, они пришли на избирательные участки и проголосовали за смену власти. Ничуть не умаляя мудрости простых людей, скажу, что мирной сменой режимов Латинская Америка в неменьшей степени обязана ответственному поведению властей предрежущих. Они не стали прибегать к уловкам 70-летней давности и уступили посты в правительстве, когда увидели, что народы отказываются продлить их мандат.

Тут мы переходим к вопросу, элементарному на первый взгляд, но в российском обществе до сих пор сохраняющему дискуссионный характер. Для чего нужны выборы? Как показывают соцпросы, значительная часть населения рассматривает их в качестве пустой формальности. Судя по тому, как власти тщательно и настойчиво выхолащивают избирательный процесс, они придерживаются того же мнения, но не считают нужным говорить об этом прямо из соображений политкорректности.

Мы ещё новички в политике. Полагаю, нам лучше присмотреться к практике других стран. Прежде всего американской, ибо, пожалуй, нигде в мире не накоплен такой опыт управления политическим процессом, как в США. За всю историю американская система пережила всего один подлинно глубокий кризис – в 1861–65 годах, когда шла гражданская война.

В новейшей работе американских исследователей, озаглавленной “Трудным путём демократии. Процесс государственного управления в США” выделены три принципа, делающие выборы неотъемлемым и чрезвычайно эффективным элементом управления. Один, явно демагогический, в духе слащавой пропаганды американского образа жизни, рассматривать не станем. Два других представляют несомненный интерес. И не только для нас, простых избирателей, но и – хотелось бы надеяться – для наших властителей.

“Выборы укрепляют власть и авторитет государства”, – утверждают исследователи. Они поясняют: “Возможность участвовать в выборах даёт гражданам убеждение, что государство чувствительно к их нуждам и пожеланиям и тем самым укрепляет его легитимность”.

Вряд ли необходимо особо доказывать, какую важность приобретает это обстоятельство в период кризиса. Когда люди теряют работу, а заодно и привычные опоры в быту. Когда начинает казаться, что никого на свете твои проблемы не интересуют.

“Выборы социализируют политическую активность”, – подчёркивают авторы. Они аргументируют: “Возможность добиться перемен через голосование (здесь и далее разрядка моя. – А. К.), поощряет граждан воздерживаться от уличных демонстраций. Выборы трансформируют в рутинную публичную функцию то, что в ином случае могло бы стать спорадическими актами, инициированными гражданами. Это помогает сохранить стабильность власти посредством сдерживания и направления в иное русло потенциально подрывных или опасных форм массовой политической активности” (Джанда К., Берри Д., Голдман Д., Хула К. Трудным путём демо-

кратии. Процесс государственного управления в США. Пер. с англ. М., 2006).

В сущности – ликбез. Но пока у нас президенты (пусть и региональные) позволяют себе ёрничать по поводу выборов, мы в ликбезе нуждаемся!

Приведу ещё одну цитату. На сей раз из классического труда об американской цивилизации – исследования М. Лернера, на которое я уже не раз ссылался: "...Партийная система направляет в разумное русло потоки эмоциональной и полемической энергии, захламляющие страну. Она позволяет избежать... применения прямого насилия (разрядка моя. – А. К.) при переходе власти от одного большинства к другому" (Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Пер. с англ., т. 1, М., 1992).

Выборы не прихоть, не пустая формальность, не галочка, которую надо поставить в графе "демократия", чтобы от нас, наконец, отвязался ПАСЕ и БДИПЧ. Это – важнейший механизм взаимодействия государства с гражданами, направляющий их энергию из протестного в созидательное русло.

Американская политическая практика, в данном случае, подтверждает теорию. Что блестяще продемонстрировали президентские выборы-2008.

У нас любят говорить: в Америке двухпартийная система, но выборы ничего не решают: с той и с другой стороны представлены кандидаты правящего класса. Забывая уточнить: так происходит в период стабильности. Когда легитимность власти никто под сомнение не ставит.

Кандидатов, представляющих истеблишмент, готовились выставить и на нынешних выборах. Это Джон Маккейн и Хиллари Клинтон. Сегодня изначальная диспозиция подзабылась. Но я храню в архиве вырезки из газет и 2007-го, и 2006 года. Вот статья в "НГ-дипкурьер" – едва ли не первая о выборах. Цитирую: "Среди республиканцев самое видное место занимает сенатор от Аризоны Джон Маккейн... Среди демократов... впереди всех сенатор от штата Нью-Йорк Хиллари Клинтон" ("Независимая газета", 26.11.2006).

Два года до выборов.

А это материал в "Московских новостях" – "Претенденты на пост президента Соединённых Штатов выходят на стартовые позиции предвыборной гонки". И здесь на первых местах та же пара: Маккейн и Клинтон. "Основное внимание прессы и специалистов привлекает сейчас... Хиллари Клинтон. По совокупности таких показателей, как степень известности в стране, опыт политической деятельности и финансовые возможности ей, на сегодняшний день, скорее всего, нет равных". Автор ссылается на инсайдерские сведения американских газетчиков: "Самые авторитетные республиканцы считают избрание Клинтон "фактически неизбежным". Упоминается и Барак Обама. Его снисходительно похлопывают по плечу: "...Большинство наблюдателей считают, что, с ходу замахнувшись на пост президента США, Обама сильно поторопился" ("Московские новости", № 12, 2007).

Год до выборов.

Потом разразился кризис. Одновременно начались "праймериз". И наблюдатели – сначала с досадой, затем с изумлением и, наконец, многие с восторгом – увидели: вперёд вырываются не признанные лидеры, а чёрнокожий новичок.

Обама по всем статьям не соответствовал, казалось бы, раз и навсегда утвердившемуся стандарту.

Слишком молодой, а значит, неопытный.

Сторонник "мягкой линии" во внешней политике, чуть ли не пацифист – в стране, где ставка на силу и культ армии как воплощения силы стали основой национального характера.

Человек с "вражеским" именем "Хусейн" (что всячески подчёркивали республиканцы). Воспитывавшийся не просто за границей, что само по себе подозрительно для стопроцентных янки, а в мусульманской Индонезии. К тому же выученик проповедника Иеремии Райта, ославленного "антисемитом".

И, наконец, афроамериканец. "Не такой, как мы", – что неустанно подчёркивала Сара Пейлин.

И несмотря ни на что, Обама стал лидером гонки.

"Демократические традиции праймериз оказались выше политического расчёта", – не без насмешки над американскими "простофилями" комментировали российские обозреватели ("Коммерсантъ", 16.05.2008). Они все ещё

жили в плену стремительно устаревавшей схемы: только опытная Хиллари Клинтон может составить конкуренцию Маккейну.

Теперь, после сокрушительной победы Обамы, как нелепо, как жалко смотрятся наши доморощенные мудрецы от политики! О, эти бы не отступили от диспозиции. Не уступили бы, окажись в схожей ситуации у себя дома. Нет, стали бы давить, продавливать кандидатуры тех, кто одобрен на самом верху. Нелепые, но тем более опасные фанатики “административного ресурса”, поклонники “лома”, против которого, как поглядеть вокруг, и впрямь приёма не сыщется.

Поразительно, при всём либеральном преклонении перед Америкой у нас явно не одобряют выбор американцев. В дискуссиях, которыми ТВ сопровождало тамошнюю президентскую гонку, громче звучали голоса критиков темнокожего кандидата. И опыта у него нет, и фигура он несамостоятельная. Да и вообще, демократы мягко стелют, но жёстко спят. Москве, дескать, легче было бы иметь дело с республиканцем.

Конкретика забывалась начисто! Прежде всего основная внешнеполитическая идея Маккейна: создание Всемирной лиги демократий. Излюбленная идея глобалистов, высказанная небезызвестным Дж. Соросом ещё в конце XX века. Теперь её поднимали на уровень политической программы кандидата в президенты крупнейшей державы планеты.

Что означала идея Лиги? Упразднение ООН как форума, сохраняющего относительную свободу многополярного мира. Против кого идея направлена? Прежде всего против России как наиболее удобной мишени “демократических” государств (Китая Маккейн побаивается и заигрывает с ним). Чем обернулось бы создание Лиги? Утверждением глобального господства Америки и всемирной войной против нашей страны с целью её расчленения и эксплуатации в качестве ресурсной базы.

И вот: всё это – побоку, всё – не в счёт! Маккейн – именно тот лидер, который нам нужен.

Маститый политолог Сергей Кургинян аргументирует: “Приди к власти республиканец... что бы это нам подарило? Больше или меньше наращивание “холодной войны”... Что само по себе не страшно. Да, специфические объективные обстоятельства в сочетании с субъективной заданностью (которая в случае Маккейна была очевидна) сулили ещё и возможность перерастания “холодной войны” в горячую. Но столь ли велика была эта возможность?”

А вот избрание демократа вообще (и Обамы, в частности) знаменует собой не разрядку, как это кому-то хотелось бы, а оттепель, перерастающую в перестройку” (“Завтра”, № 47, 2008).

Здесь сказано всё! И даже больше, чем можно сказать, не рискуя прослыть жестоковым догматиком. И даже больше, чем можно выслушать, не закипая от гнева.

Вы только вдумайтесь в то, что утверждает этот человек: “холодная” и даже горячая война (напомню, Маккейн говорил о “ядерной войне”!) не так страшны, как перестройка!

Тут требуется прояснить всё – по пунктам.

1. Перестройка и была следствием “холодной войны”. Как-то даже неловко напоминать это искушённому политологу. Она началась не при демократе Джимми Картере, любившем порассуждать о правах человека, а при республиканце Рональде Рейгане, которому было наплевать на людей и их права.

Это Рейган назвал Советский Союз “империей зла”. Это Рейган ассигновал колоссальные суммы на “звёздные войны”. Это Рейган втягивал СССР в новый виток противостояния на технологическом уровне, освоенном США, но недостижимом в тот момент для Советского Союза. Поэтому Политбюро вынуждено было дополнить анонсированную в 70-е годы программу внедрения НТР – научно-технической революции (помните, была и такая) проектом всесторонней модернизации общества – перестройкой.

2. Перестройка, в её первоначальной идее, “ядро” (ускоренное развитие – “ускорение”), была объективной необходимостью. Не случайно в 1985–86 годах её поддерживали все слои, практически всё население страны.

3. “Ускорение” могло преобразить СССР, вернуть ему конкурентоспособность в глобальном соперничестве с Западом. “Асимметричный” ответ на рейгановскую программу СОИ мы, может быть, и могли бы найти, а вот полно-

масштабного технологического соревнования без всесторонней модернизации уже не потянули бы.

4. Случаи успешной перестройки известны и многочисленны. Реформы Дэн Сяопина, проводившиеся параллельно с горбачёвскими. Индустриализация СССР в 30-е годы (что это, как не перестройка всего хозяйственного механизма, более того, всего уклада страны?). “Новый курс” Рузвельта. Да и когда сам Сергей Ервандович пишет: “Нужна другая Система под другие нагрузки” – я цитировал это высказывание в предыдущей главе, – он что, собственно, имеет в виду?

5. Всё зависит не от перемен как таковых, а от людей, которые их проводят. В первую очередь, от руководителей. Не говорите: “Ах, эта перестройка!..” Скажите прямо: “Бездарный Горбачёв!”

Не перекаладывайте ответственность за новое издание отечественной перестройки на Обаму. За Россию отвечает не он, а Медведев. С него и спрос. Признаки оттепели у нас обнаружили задолго до избрания демократа у них.

Пора бы ввести в политику, политологию, в общественное сознание принцип персональной ответственности. А то получается: если успех, то Горбачёва (Ельцина, Путина, Медведева etc.). А если провал... Перестройка виновата! Или американские демократы с темнокожим Обамой. Или кто-то ещё – со стороны.

6. Если уж искать “виновных” вовне – то это сама жизнь. Она требует перемен, непрерывного обновления. Сегодня, по определению, не похоже на вчера. В одну воду нельзя войти дважды. Это сказал Гераклит. С этого началась человеческая мысль. Неужели на наших убоявшихся – оттепели, перестроек, прочих перемен – она закончится?

Слишком много желающих “подморозить”. Среди консерваторов (это понятно) и среди либералов. Справа и слева. Патриотической “Завтра” вторит прозападное “Время новостей”: “Осторожно, обамания” (06.11.2008).

Трогательный консенсус.

Хотя за “Завтра” “Времени” не угнаться! В каждом номере – разбрызг публикаций об Обаме: “Чёрная метка для Америки”, “Апокалипсис на заказ” (№ 46, 2008). Чего тут только нет: Обама – диктатор! Обама – американский Горбачёв! Родные, разберитесь: либо диктатор, либо Горбачёв. Быть тем и другим одновременно – невозможно.

Впрочем, какая, к шуту, логика, когда в следующем номере говорится: “Источники в США сообщают, что в тридцати штатах созданы пока ещё пустующие концентрационные лагеря, а в южных районах, где сухо и солнечно, накапливается на открытом воздухе огромное количество гробов” (“Завтра”, № 47, 2008).

Гробы – это что-то новенькое. Наверное, “для ощутительности”. А вот слухи о пустующих лагерях в американской глубинке отечественная пресса муссирует не первый год. Когда, зачем и кем они созданы? – вопрос не ко мне. Ясно, что не Обамой. Скорее уж Бушем. Это вполне согласуется с характером его правления.

Американские избиратели, к счастью, отвергли агрессивный курс. Который, замечу, намеревался продолжить Маккейн.

Крах “бушизма” значим сам по себе. Он важен для всего мира, ибо означает, что Америка отказывается от ставки на голую силу. Разумеется, обманываться не следует: от роли гегемона в международной политике Соединённые Штаты не откажутся никогда. Но можно надеяться, что, несмотря на пророчества Байдена, теперь не авианосцы и не крылатые ракеты станут основными аргументами американской “правоты”.

Для нас результаты выборов в США представляют интерес и по другой причине. Хотя бы потому, что Буш и Путин синхронно пришли во власть и сдали свои полномочия. Но как разительно смена власти в Вашингтоне отличается от смены власти в Москве! Вот это и представляет самый большой, самый жгучий интерес.

Настолько жгучий, что нас начинают запугивать “гробами” в американской пустыне и “перестройкой”, чуть ли не революцией – на российских просторах. Реакция понятна. Хотя, признаюсь, я не ждал, что закоперщиком выступит газета Александра Проханова – писателя и человека, чья позиция в 1991-м и 1993 годах представляется мне образцом гражданского мужества.

Неужели в течение года, публикуя кургиняновские лекции для Преемника, Александр Андреевич и сам решил примерить тогу наставника “наследника престола”? Былой наряд оппозиционера, на мой вкус, ему куда более к лицу...

Как бы то ни было, ни страшать Обамой, ни гадать о том, каким президентом он будет, смысла нет. Во-первых, всё равно не угадаем: слишком от многих факторов это зависит. Во-вторых, скоро безо всяких гаданий увидим.

Куда плодотворнее заняться анализом процессов, происходящих в американском обществе. Выделяются две тенденции: рост недовольства и консолидация “думающего большинства”. Здесь есть о чём поразмыслить и чему поучиться.

Недовольство вызвано, прежде всего, кризисом. Американцы теряют работу, сбережения, жильё. В телерепортаже из глубинки говорилось о том, что какие-то бедолаги закладывали в ломбард даже золотые зубные протезы, снимая их прямо у прилавка.

Но не одни лишь проблемы “живота” сказываются на изменении настроений. Возмутился “дух”, американцы заговорили о “восьми годах ада” (“Независимая газета”, 14.11.2008). Это и война, оказавшаяся затяжной и бесславной. И некомпетентность власти. И её враньё: “Белый дом соврал 935 раз”, – подсчитали ехидные журналисты (цит. по: “Известия”, 29.01.2008). Это и расцветшая при Буше шпиономания. И всевластие всевозможных разведдепартаментов. Негативный настрой вызвала и предвзятость, как казалось совсем недавно, итогов голосования. Джон Маккейн или Хиллари Клинтон – разница действительно небольшая. “Всех взбесило то, что она считала себя стопроцентным кандидатом от демократов, – цитировали журналисты слова рядового избирателя. – Всё решили за нас. Как при монархии: семью Бушей сменяет семья Клинтон” (“Коммерсантъ”, 05.11.2008).

Политический класс, хозяева Америки готовились провести в Белый дом нужных людей, закамуфлировав свой вариант “Операции Преемник” под красочное шоу. В качестве ковёрного пригласили известного комика Стивена Колберга. Его выдвинули кандидатом в президенты (“Коммерсантъ”, 31.10.2007). Колберг должен был резать правду-матку в глаза Маккейну и Клинтон, но победить их не мог... Близкая к республиканцам телекомпания “Фокс” подготовила медийный проект – “Народный кандидат”. Любой желающий мог поучаствовать в телешоу на манер “Слабого звена”. Победитель получал право выдвинуться на президентских выборах в качестве “кандидата от народа” (ТВС. 22.09.2002).

Расчёт был на то, что “Америка – страна болванов”. Этой теме влиятельная “Вашингтон пост” посвятила специальную статью (19.02.2008). Автор, известный публицист Сьюзен Джейкоби, предупреждала: американцам угрожает смесь антиинтеллектуализма, антирационализма и невысоких запросов, культивируемая прежде всего телевидением.

Надо признать: ставка на оболванивание имела шансы на успех. Последние годы, даже десятилетия, пожалуй, со времён предвыборной дуэли Кеннеди–Никсон (а ещё раньше: Рузвельт–Гувер) выборы в Соединённых Штатах проходили именно как шоу. Шоу в стране глупцов.

В предыдущих главах я предупреждал: Америка опасно приблизилась к фашизму. К счастью, в противовес Америке Буша–Маккейна поднялась другая Америка. Которой надоело быть “страной болванов”. Когда сама жизнь до предела накалила ситуацию, комиков, “народных кандидатов” от “Фокс-ньюс”, да и самого Маккейна с Сарой-барракудой как ветром сдуло. Послушайте, о чём заговорили простые американцы, – цитирую предвыборные репортажи: “Нам нужны компетентность и сострадание” (“Независимая газета”, 31.10.2008). “Компетентность” – это вполне в западном духе. Но “сострадание”! Тем более “сострадание” – как общественный идеал, как политический лозунг! Да, видно, крепко их ударила жизнь. Так, что мозги вправила основательно...

Об этом глубинном и тем более значимом процессе российская пресса почти ничего не говорит. Нам внушают: Обаму “подняли во власть” (“Завтра”, № 46, 2008). Намекая на некую закулисную силу.

Газетчики знают больше, чем мы? Тогда пусть скажут, кто поднял? Евреи – главная закулисная сила Америки? Нет, они поддержали Маккейна (“Независимая газета”, 31.10.2008). Сенатор Джо Либерман – самый влиятельный политик-иудей – демонстративно переметнулся от демократов к

республиканцам. Впрочем, и в лагере демократов был “запасной” кандидат: сенатор от еврейской вотчины Америки, штата Нью-Йорк, Хиллари Клинтон. Она делала всё, чтобы заполучить поддержку могущественной диаспоры. В частности, призвала “уничтожить” Иран, если дойдёт до его столкновения с Израилем. Сравните с предложением Обамы сесть за стол переговоров с аятоллами. К слову, Ахмади Нежад поздравил Обаму с победой – случай беспрецедентный в ирано-американских отношениях.

Так кто же “поднял” Обаму во власть? В Америке из этого не делают секрета. Его поддержали рядовые избиратели. Рекордный избирательный бюджет (600 млн долл.) собран им буквально “с миру по нитке” – “средняя сумма пожертвований составляла 86 долл.” (“Коммерсантъ”, 31.10.2008). Тысячи добровольцев бесплатно, а зачастую и за свой счёт агитировали за Обаму, обходя дома и обзванивая квартиры (“Коммерсантъ”, 5.11.2008). Десятки тысяч приходили послушать его (для сравнения – Маккейн редко собирал больше тысячи). А через интернет со штабом Обамы поддерживали связь 10 миллионов (!) американцев. “Если бы такой массовой поддержки не было, он бы не победил”, – отметил опытный Р. Проди (“Вести”, 16.11.2008).

Известно и то, чем Обама привлёк американцев. Во-первых, он пообещал перемены. Звонкое слово “change” стало лейтмотивом его кампании. Во-вторых, он убедил избирателей в том, что они вместе смогут этих перемен добиться. На заключительном митинге в Чикаго он обратился к своим сторонникам: “В самом начале предвыборной кампании я просил вас поверить. Поверить не только в то, что я могу поменять что-то в Вашингтоне, но в то, что вы можете”. “Да, мы можем! Да, мы можем!” – скандировала в ответ сотысячная толпа (“Коммерсантъ”, 05.11.2008).

Я не идеализирую Обаму. Сейчас трудно сказать, каким президентом он станет. Не исключено, что энтузиастов, поддержавших “кандидата перемен”, ждёт жестокое разочарование.

Тревожных звоночков сколько угодно! Прежде всего, это назначение Джозефа Байдена вице-президентом. Байден – типичный представитель правящего класса Америки. Между прочим, на начальном этапе гонки он всячески поносил Обаму, отдавая свои симпатии Хиллари Клинтон. Но сегодня Обама приблизил и саму “железную Хиллари”. Понятно, он вынужден маневрировать, привлечь на свою сторону людей известных и влиятельных. К тому же новоизбранный президент, видимо, руководствуется “макиавеллиевским” соображением: лучше держать своих соперников под контролем, чем отпустить их в “свободное плавание”. Но не переиграют ли они в конечном счёте его самого? Сохранит ли он в окружении команды Билла Клинтона способность действовать самостоятельно? Да и не выветрится ли в нём стремление к обновлению, дух перемен?

“Это просто ужасно, – откомментировал назначение Клинтон госсекретарём простой американец. – Обама был избран за то, что обещал перемены. А Хиллари – какая же это перемена?” (“Новости”. Евроньюс. 02.12.2008). Известный общественный деятель Дэвид Корн высказался более обобщенно: “Прогрессисты – в зависимости от того, кого конкретно вы спрашиваете, – разочарованы, раздражены или просто в бешенстве”. Впрочем, наиболее стойкие приверженцы Обамы из числа сторонников перемен призывают не поддаваться эмоциям. Издательница К. ван ден Хевель пишет: “Прогрессисты должны относиться к Обаме трезво, жестко и прагматично, как он относится к нам. Пока еще рано делать выводы” (цит. по: “Коммерсантъ” 10.12.2008).

Единственно, что можно сказать наверняка: массы, поддержавшие Обаму, не намерены сидеть сложа руки, ожидая, какой курс будет осуществлять их избранник. Они активно воздействуют на него и на американское общественное мнение, прибегая порой к нетривиальным приёмам. Сразу после выборов страна была потрясена “специальным выпуском” газеты “Нью-Йорк таймс”. Громадный заголовок на первой полосе гласил: “Война в Ираке закончена!” В других материалах сообщалось: Бушу предъявлено обвинение в государственной измене. К. Райс извинилась за ложь об оружии массового поражения в Ираке. Вскоре выяснилось: выпуск не имеет никакого отношения к известному изданию. Это весёлый розыгрыш. Хотя и с очевидным намёком. Сотрудница настоя-

щей “Нью-Йорк таймс” прокомментировала: “Мы должны добиться от Обамы и прочих демократов того, для чего их избрали” (цит. по: “Независимая газета”, 14.11.2008).

Впереди борьба. Уже не за Белый дом, а за влияние на его нового хозяина. Участники интернет-сети, поддержавшие Обаму, предупреждают: “Люди, которые, организовавшись, помогли вам добиться этой исторической цели, могут организовать и в оппозицию вашей политике” (цит. по: “Коммерсантъ”, 11.11.2008).

По сути, мы присутствуем при рождении нового формата политики, обеспечивающего живую связь масс со своим избранником. Фактически это одна из разновидностей прямой демократии, которую на другой стороне Карибского моря практикует главный оппонент Соединённых Штатов – Уго Чавес.

Такого результата выборов уж точно никто не ждал! Хотя на самом деле здесь нет ничего противоестественного. Демократия – это не глава из скучного учебника обществоведения. Это – сама жизнь. И, подобно жизни, она способна к бесконечному обновлению.

Вот почему я отказываюсь принять тезис о “срежиссированности” американских выборов.

Не отнимайте у людей их победу! – хочется посоветовать российской прессе. Поверьте сами и вдохновите этой верой других: неравнодушные многие могут! Особенно когда готовы действовать, бороться сообща.

В конечном счёте речь не об Америке. Как-нибудь они сами решат свои проблемы. А не сумеют – печалиться не стану. Моя печаль о России. Ведь если справа и слева нас взялись убеждать: Обама – “проект”, “подняли” чернокожего, то это означает консенсус не в американской – российской политике. Между властью и оппозицией (во всяком случае, значительной её частью). Между элитой и контрэлитой. Его суть сводится к двум словам: “Не высовывайтесь!”

– Поглазели и хватит, – как бы говорят нам, закрывая занавес над американскими выборами. – “Перемены”, “мы можем!” – думали, это всерьёз? А это спектакль, поставленный кукловодами. Развлечение публики. Гиль! Была Америка “страной болванов”, ею и останется. И вы на многое не претендуйте. Как скажут – так и будет! У них. И у нас.

Вот это “у нас”, отчётливо различимое в трескотне комментаторов, меня тревожит больше всего. Может, “у них” и будет, “как скажут”. Но, во-первых, там есть кому побороться против этого. А во-вторых, если будет, то уж точно не как прежде. Заправилам Америки хватило ума не продавливать отыгранные фигуры и обанкротившуюся политику. А у нас, как показывают октябрьские выборы, решили “упереться рогом”: всё путём, ничего – и никого – менять не будем. Наоборот, продлим, так сказать, срок пребывания...

Да пожалейте! Да сидите в ваших креслах хоть сотню лет. Но работайте, решайте проблемы, делайте что-то! Кризис от одних слов не развеется.

Кстати, что это за диковинный язык в спешном порядке освоили чиновники? Не российский кризис – “проблемы мировой экономики”. Не секвестр бюджета – “оптимизация”. Не девальвация рубля – “расширение валютного коридора”. Сплошные эвфемизмы! Однако нормальные люди, в том числе руководители предприятий, не понаслышке знающие положение дел, выражаются по-другому. К весне ждут спада производства, массовых увольнений. “Такой хренотени в мире не было никогда”, – как выразился известный предприниматель (“В фокусе”. РБК., 25.11.2008).

ВЫ СПРАВИТЕСЬ?

Социологи, отслеживающие настроения россиян, отмечают – высокий процент голосов, отданных за партию власти и её лидеров, означает, помимо прочего, извечное русское стремление переложить на кого-то всю полноту ответственности за происходящее в стране. Дескать, мы вас избрали, теперь вы отвечайте.

Для власти в отказе масс от участия в управлении, безусловно, есть положительная сторона. Никто не задаёт “лишних” вопросов, не настаивает на “ответственном министерстве”, не “путается под ногами”. Но, как у всякой медали, здесь есть оборотная сторона. В случае неудачи спрос будет с “всенародно избранных”.

Медаль начинает вращение.

Об этом, в частности, можно догадаться по необычной ажитации, с какой на X съезде “Единой России” делили ответственность за будущее.

Изменение настроения фиксируют и социологи. Дрогнули и поползли вниз (на 3%) казавшиеся незыблемыми рейтинги Медведева и Путина (“Время новостей”, 28.11.2008). А число недовольных действиями членов правительства растёт стремительно. В ноябре оно достигло 33%. И только 7% считает действия министров удачными (“Коммерсантъ”, 21.11.2008).

Полный список промахов занял бы слишком много места. Поэтому в телеграфном стиле назову основные.

Стратегические просчёты.

1. Отсутствие единой антикризисной программы. Поспешное решение о выделении средств и медленное его исполнение. Непрозрачный принцип отбора. Бесконтрольность: получив деньги, банки, вместо того чтобы кредитовать промышленность, поменяли рубли на доллары и перевели средства за границу. Реальному сектору достались крохи и под грабительские 20%. Заодно и ЦБ повысил ставку рефинансирования. “Получилось, – комментируют аналитики, – что власти одной рукой вливают в экономику... одновременно они другой рукой делают деньги более дорогими, что противоречит логике выхода из кризиса” (“Независимая газета”, 17.11.2008).

2. Отсутствие единого координационного центра. Глава департамента промышленной политики правительства Москвы Е. Пантелеев признаётся: “Мне не очень понятно, кто руководит антикризисными мерами”. Если даже столичный чиновник высшего уровня не знает этого, то что говорить о руководителях в глубинке? “Такое непонимание, – подчёркивает Пантелеев, – заставляет многие структуры... спасаться в одиночку. Разрушаются связи, системы, хотелось бы конкретики” (“Независимая газета”, 14.11.2008).

3. Отсутствие программ социальной защиты. Бизнесу правительство помогло, может быть, и худо, да не сказать, что бедно – 4 трлн рублей. Но никто и не думает помогать простым людям. И не только вкладчикам, но и тем, кто пострадал от повышения цен, задержки или урезания зарплат и прочих последствий кризиса. Более того, нас заставляют доплачивать обладателям крупных капиталов. На недавней “прямой линии” В. Путин объяснил, что высокие цены на бензин необходимы, чтобы поддержать нефтяные монополии, теряющие деньги на экспорте. Бедные долларовые миллиардеры Мамут и Вексельберг, ну никак им не прожить без наших целковых!

К слову, в “цитадели капитализма” к проблемам простых людей проявляют куда большее внимание. Так, правительство ФРГ в обмен на материальную помощь корпорациям потребовало от них не проводить увольнений персонала (“Новости”. Евроньюс. 16.12.2008).

4. Вызывает серьёзные сомнения сама попытка спасти систему, столь очевидно продемонстрировавшую противоестественный характер. Притом не только в экономическом, но и моральном плане. Примечательно: и римский первосвященник, и патриарх Алексей II почти одновременно высказали мысль о том, что крах рыночного капитализма должен побудить к поискам более осмысленной и достойной системы организации человечества*.

Тактические провалы.

Решение Путина о повышении ЕСН. Правительства других стран в период кризиса снижают налоги (исключение – для самых богатых). У нас – повышают. Бизнес буквально взвыл: “Едва ли можно было придумать более неправильное решение” (“Время новостей”, 02.10.2008). Впоследствии правительство “сдало назад”, снизив налог на прибыль. Но фондовый рынок от этих противоречивых решений “потанцевал” изрядно.

Меры ЦБ по “мягкой” девальвации рубля. Снизили курс на 30 копеек, а обвалили банковскую систему на миллиарды. Решив, что рубль обесценива-

* О противоестественности сложившегося экономического строя немало писали и наиболее пронизательные экономисты. От Л. Ларуша до Дж. Сороса (“Реформируя глобальный капитализм”) на Западе и от А. Кобякова до М. Хазина у нас. Позволю сослаться и на собственную публикацию – “Богатство как симулякр” (“Наш современник”, №4 2003).

ется, вкладчики в панике стали забирать деньги из и так уже обескровленных банков и менять рубли на доллары.

Полицейские – вместо экономических! – меры по преодолению кризиса. Цитирую: “В борьбу с финансовым кризисом включилась Генеральная прокуратура РФ... Прокурорские проверки СМИ на предмет разжигания финансового кризиса начались в регионах, и их исполнение держит на контроле генпрокурор Юрий Чайка” (“Коммерсантъ”, 19.11.2008).

Дальнейшее развёртывание этого списка потребовало бы погружения в экономическую конкретику, что грозит далеко увести от основной темы главы. Чтобы не ломать сюжет, ограничусь ссылкой на мнение авторитетного специалиста: “Столкнувшись только с самыми первыми и в основном чисто финансовыми последствиями кризиса, власть... реагирует запоздало и при этом судорожно. Она не упреждает социальных настроений и не выходит с какими-то продуманными стратегическими ходами. Она действует в своих узкогрупповых интересах и при этом двумя привычными способами: раздавая деньги и перетасовывая кадры”.

Процитированный текст взят из статьи Николая Петрова “Дожить до 2014 года” (“Независимая газета”, 21.10.2008). Его неутешительным, но точным, на мой взгляд, прогнозом я закончу главу: “...Нет ощущения того, что политэлита понимает ситуацию и способна организовать хотя бы из чувства самосохранения. Власть попросту влетела в кризис неожиданно для себя... И, похоже, она до сих пор не отдаёт себе в этом полностью отчёта, не осознаёт, что сейчас, к примеру, надо не только думать об Олимпийских играх 2014 года, отряжая одного из самых эффективных своих кризисных менеджеров на строительство стадионов, сколько заботиться о том, как дожить до этого самого 2014 года”.

(Продолжение следует)